

Пэй Линьси при виде Чэн Сичжи помрачнел, и на его лице не осталось ни следа дружелюбия:

— У вице-президента Чэна, должно быть, совсем мало работы, раз он находит время прохладиться в больнице при университете.

Чэн Сичжи сохранил невозмутимость и, не переставая улыбаться, ответил:

— Не стоит беспокоиться обо мне, председатель Пэй. Если уж вы можете спокойно сидеть здесь, то мне, как вице-президенту, тем более найдется свободная минутка. К тому же я пришел навестить больного однокурсника, выполняя свой долг по заботе о членах студенческого совета.

Чэн Сичжи давно научился искусно лавировать в придворных кругах, поэтому его официальный тон звучал безупречно. Пэй Линьси не желал тратить силы на словесную перепалку. Его целью был Жуань Миньюй, и Пэй Линьси понимал: достаточно лишь крепко удерживать внимание Жуань Миньюя на себе.

Пэй Линьси прикусил нижнюю губу и, преодолевая боль, схватился за плечо.

Жуань Миньюй тут же заволновался:

— Опять болит?

Пэй Линьси, чье лицо и без того было бледным, теперь выглядел совсем изможденным. Он покачал головой, глядя на Жуань Миньюя:

— Я в порядке, просто немного ноет. Не беспокойся обо мне.

— Как же так? — встревожился Жуань Миньюй. — Может, позovem врача, чтобы тебя осмотрели как следует?

— Не нужно, я потерплю.

Сказав это, Пэй Линьси опустил голову и, едва заметно улыбнувшись, встретился взглядом с Чэн Сичжи. Любой посторонний заметил бы, насколько странная атмосфера воцарилась в палате, но только не Жуань Миньюй — он оставался в полном неведении.

Чэн Сичжи сжал кулаки. Этот лицемерный омега Пэй Линьси, мастер разыгрывать спектакли, посмел красоваться своими отношениями с Жуань Миньюем прямо у него на глазах!

В руках у Чэн Сичжи был букет нежных античных роз — сорт цветов, который сотни лет назад использовали, чтобы признаться в любви. Он специально разыскивал их. Однако Жуань Миньюй лишь мельком взглянул на букет, не придав этому никакого значения.

Какой же он недогадливый... Неужели он ничего не понимает?

Чэн Сичжи не стал сидеть сложа руки. Он сам развернул упаковку и поставил цветы в вазу у изголовья кровати, расплескав свежие капли росы по столу.

— Античные розы. Я увидел их и сразу подумал, что они такие же прекрасные, как ты. Прими их, Жуань, надеюсь, ты скоро поправишься.

Жуань Миньюй посмотрел на ярко-красные, нежные бутоны и, моргнув, спросил:

— Как я?

Чэн Сичжи, не отрывая взгляда от его алых губ, невольно выпалил то, что было на уме:

— Разве нет?

Жуань Миньюй почесал затылок:

— Ну, пусть будет так... Только, пожалуйста, не мог бы ты выйти? Сейчас я слишком чувствителен к феромонам, и если ты будешь продолжать их излучать, мне станет нехорошо.

Чэн Сичжи послушно отступил на несколько шагов, увеличивая дистанцию.

— Похоже, я пришел не вовремя, — проговорил он.

Это было последствие недавнего приступа в период повышенной чувствительности. У Жуань Миньюя не было злого умысла, но для Чэн Сичжи эти слова прозвучали как унижение. Он — альфа, и его выставляют вон даже при попытке навестить больного, в то время как Пэй Линьси, который меньше всего походил на омегу, может оставаться у постели.

Чэн Сичжи всегда гордился тем, что он самый выдающийся из принцев-альф своего отца, но только рядом с Жуань Миньюем он искренне жалел, что не родился омегой.

Чэн Сичжи как бы невзначай заметил:

— С тех пор как председатель Пэй поступил в университет, ты, Жуань, стал частым гостем в больнице.

Жуань Миньюй задумался. И правда, похоже на то. Эти слова задели Пэй Линьси за живое, но сейчас было не время для личных переживаний.

— Ваше Высочество, — обратился Пэй Линьси к Жуань Миньюю, — плечо болит невыносимо, я пойду к врачу.

— Иди скорее, не задерживайся, — тут же забеспокоился Жуань Миньюй.

Пэй Линьси поднялся и бросил Чэн Сичжи:

— Вице-президент Чэн, пойдёмте. Дадим Жуаню отдохнуть.

Некоторые вещи требовалось прояснить без посторонних глаз. Чэн Сичжи все понял и последовал за ним. В коридоре, вне пределов слышимости, Пэй Линьси сразу перешел к делу:

— Держись от Его Высочества подальше, иначе я заставлю тебя пожалеть.

Чэн Сичжи не уступил:

— Пэй Линьси, ты правда думаешь, что можешь диктовать мне условия?

Конфликт за дверью палаты назревал, а внутри Жуань Миньюй все никак не мог успокоиться. Почему Пэй Линьси так нервничает, когда видит Чэн Сичжи? Неужели их и правда связывает нечто большее?

<http://bllate.org/book/19851/1954379>